

Д.А. Бычков¹✉, Ю.В. Ширин², С.С. Онищенко³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт экологии человека, ФИЦ УУХ СО РАН
Кемерово, Россия

³Комитет по охране объектов культурного наследия Кузбасса
Кемерово, Россия

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Поселение Николаевка 2 в системе представлений о каменном веке нижнего течения р. Кондомы по результатам исследований в 2020 году

В полувековой истории изучения каменного века Кузнецкой котловины присутствуют знаменательные открытия и неожиданные находки. Последние годы археологических исследований в ее южной части ознаменовались качественным и количественным ростом источниковой базы. Вместе с открытием новых памятников эпохи камня широкомасштабному исследованию были подвергнуты ранее известные объекты. В данных обстоятельствах существовавшие ранее представления о каменном веке данной территории показали свою несостоятельность. С целью получения датирующего материала и установления контекста источников в 2020 г. были проведены раскопки поселения Николаевка 2, расположенного в долине р. Кондома. Раскопками было изучено 25 м² поселения, на которых были обнаружены фауна и антропологические останки. Контекст обнаруженных материалов указывает на взаимосвязь останков с ранее обнаруженным на поселении призматическим нуклеусом. Полученные материалы позволили получить датировки изученного раскопом комплекса. В результате проведенных исследований было установлено, что в изучаемой части долины реки Кондомы на рубеже X–IX тыс. до н.э. осуществлялось призматическое расщепление камня, реализованное на призматических и одноплощадочных нуклеусах. Наиболее представительная коллекция аналогичных артефактов была получена в результате раскопок поселения Тайлеп-2 в том же году. Наличие абсолютных датировок фаунистических остатков позволяет доказательно подойти к реконструкции палеоклиматической обстановки при будущих направленных на это исследованиях.

Ключевые слова: поселение, эпоха камня, кость, уголь, погребение, Николаевка, Кондома, призматическое расщепление.

D.A. Bychkov¹✉, Y.V. Shirin², S.S. Onishchenko³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: bda.nsk@yandex.ru

²Institute of Human Ecology, Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia

³Committee for the Protection of Cultural Heritage Sites of Kuzbass
Kemerovo, Russia

Nikolaevka 2 Settlement in the Conceptual System about the Stone Age of the Lower Reaches of the Kondoma River according to the Study in 2020

Important discoveries and unexpected finds been accumulated over a half-century history of studying the Stone Age in the Kuznetsk Depression. Recent years of archaeological studies in its southern part have been marked by qualitative and quantitative increase in the set of available sources. Along with discovery of new sites of the Stone Age, previously known objects were subjected to large-scale research. In this situation, previous concepts about the Stone Age in this territory have been proven inconsistent. For obtaining the dating evidence and establishing the proper context for the sources, the Nikolaevka 2 settlement located in the

Kondoma River valley was excavated in 2020 over the area of 25 sq. m., revealing faunal and anthropological remains. The context of the discovered evidence has shown connection of these remains to a prismatic core previously discovered at that settlement. The materials obtained made it possible to date the context studied during the excavation. The analysis of the evidence has revealed that technique of prismatic lithic reduction utilizing prismatic and single-platform cores was known in that part of the Kondoma River valley at the turn of the 10th and 9th millennia BC. The most representative collection of similar artifacts was obtained from excavations at the Tailap-2 settlement, done in the same year. The absolute dating of faunal remains makes it possible to follow the evidence-based approach in reconstructing paleoclimate in future research.

Keywords: settlement, Stone Age, bone, charcoal, burial, Nikolaevka, Kondoma, prismatic reduction.

Первые артефакты каменного века в долине р. Кондомы были обнаружены во время ее обследования А.И. Мартыновым и А.П. Окладниковым в 1962 г. В результате был открыт ряд памятников в окрестностях с. Кузедеево, д. Сарбала и с. Сосновка [Окладников, 1968]. Эти открытия послужили отправной точкой для исследований С.В. Маркина, обнаружившего ряд палеолитических местонахождений на террасах р. Кондомы и р. Томь в 1978 г. [Маркин, 1979]. В последующие несколько лет С.В. Маркин подверг стационарным раскопкам некоторые из выявленных палеолитических памятников, а также нашел еще несколько поселений, относящихся к более поздним эпохам. Основным результатом этих исследований стала обобщающая монография о палеолитических памятниках р. Томи, куда вошли и материалы с р. Кондомы [Маркин, 1986]. На этом этапе изучения каменного века долины р. Кондомы была выстроена определенная схема его развития.

В последующие годы, с 1980-х гг. и по настоящее время, начинается новый этап в изучении этой территории, который характеризуется выявлением новых памятников и накоплением информации о них. Последняя пятилетка современного этапа исследования характеризуется сгущением разведочных работ на изучаемом отрезке р. Кондомы в связи с ее хозяйственным освоением. За это время было открыто и исследовано несколько новых объектов каменного века [Ширин, 2010; Мартюшов и др., 2021; Дудко, Васильева, Веретенников, 2021]. Главной особенностью этих исследований является наметившаяся тенденция к выявлению объектов палеолитического облика на водораздельных участках современного рельефа. Если с 1980-х гг. существовала устоявшаяся парадигма поиска таких объектов по бортам речных террас, то в настоящее время она нуждается в пересмотре.

В контексте наметившихся изменений в схеме историко-культурного развития изучаемой территории видится актуальным возобновление исследований ранее выявленных поселений каменного века в долине р. Кондома в целях дополнения имеющейся источниковой базы и получения абсолютных датировок для предметных комплексов. С этой целью в 2020 г. Д.А. Бычковым были проведены археологические раскопки поселения Николаевка-2, которое было выявлено в 1996 г. Ю.В. Шириним.

Поселение расположено на останце второй надпойменной террасы в левобережной части терра-

сового комплекса р. Кондомы в 2 км к западу от ее современного русла (рис. 1). Останец имеет форму скругленной трапеции, размерами 100 × 50 м и высотой до 12 м. На выположенной площадке останца в 1996 г. был заложен шурф, в котором на глубине порядка 0,3 м был обнаружен кварцитовый клиновидный нуклеус с негативами параллельного снятия [Ширин, 2010, с. 18, рис. 1, II]. На основании полученных фактов поселение было отнесено к эпохе раннего голоцена. В рамках проведения паспортизации объектов культурного наследия Кемеровской обл. в 2019 г. на поселении были проведены работы по определению границ его территории. Поскольку останец достаточно четко ограничен и окружен техногенным ландшафтом с одной стороны и болотом с другой, он весь был включен в территорию поселения.

Ко времени проведения раскопок в 2020 г. поверхность останца поросла луговым разнотравьем и высокоствольным березовым лесом в восточной его части. В северной части вершины останца расположена значительных размеров яма, которая, согласно местному фольклору, осталась от неясного рода земляных работ, проводившихся в 1970-е гг. (рис. 2). Касаемо происхождения данного углубления есть две версии. Согласно первой, которая сохранилась в фольклоре местных жителей, это нерекультивированный раскоп неизвестных археологов, пытавшихся провести раскопки на данном останце. Их интерес был определен тем, что согласно легенде, ходившей среди старожилов д. Николаевка, данный останец является курганом, под которым погребен знатный воин. Согласно второй версии, данное углубление могло остаться от землянки, сооруженной местными жителями.

В центральной части останца, в наивысшей его точке, на выположенной площадке расположен пункт государственной геодезической сети без опознавательных знаков. Судя по форме окопки, это полигонометрический пункт сетей сгущения. В центральной части окопки размещен знак в виде забитой вертикально металлической трубы. Центр знака был принят за точку отсчета высот в условной системе при проведении раскопок.

Учитывая описанные выше ландшафтно-топографические особенности поселения, было принято решение заложить раскоп в его центральной части так, чтобы он накрывал собой шурф 1996 г. и граничил с окопкой пункта полигонометрии (рис. 2). Таким образом, был заложен раскоп размерами 5 × 5 м

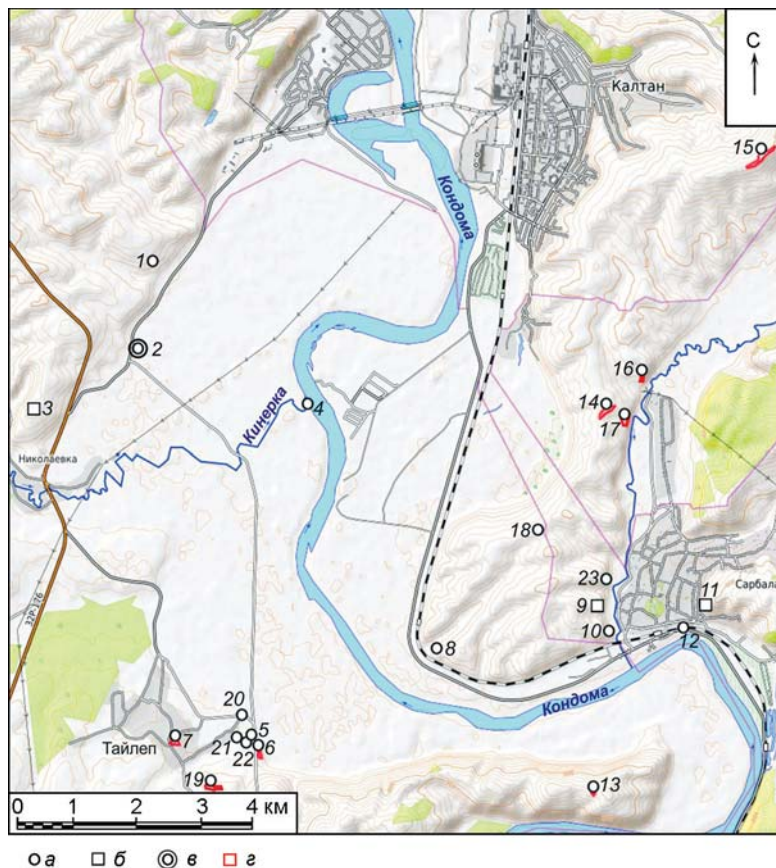

Рис. 1. Карта-схема расположения поселения Николаевка-2 и ближайших к нему археологических памятников.

а – выявленные памятники; б – обнаруженные памятники; в – поселение Николаевка-2; г – границы территорий объектов археологического наследия; 1 – городище Николаевка-3; 2 – поселение Николаевка-2; 3 – курганный комплекс Николаевка-1; 4 – поселение Усть-Кинерка; 5 – поселение Тайлеп-1; 6 – поселение Тайлеп-2; 7 – грунтовый могильник Тайлеп-3; 8 – поселение Сарбала-4; 9 – местонахождение Сарбала III; 10 – Сарбалинская стоянка; 11 – местонахождение Сарбала II; 12 – поселение Сарбала-5; 13 – поселение Карачияк-1; 14 – поселение Зеленый Луг-1; 15 – поселение Калтан-1; 16 – стоянка Зеленый Луг-2; 17 – стоянка Зеленый Луг-3; 18 – стоянка Калтанский Луг; 19 – стоянка Тайлеп-7; 20 – стоянка Тайлеп-6; 21 – стоянка Тайлеп-5; 22 – стоянка Тайлеп-4; 23 – стоянка Сарбала-3а.

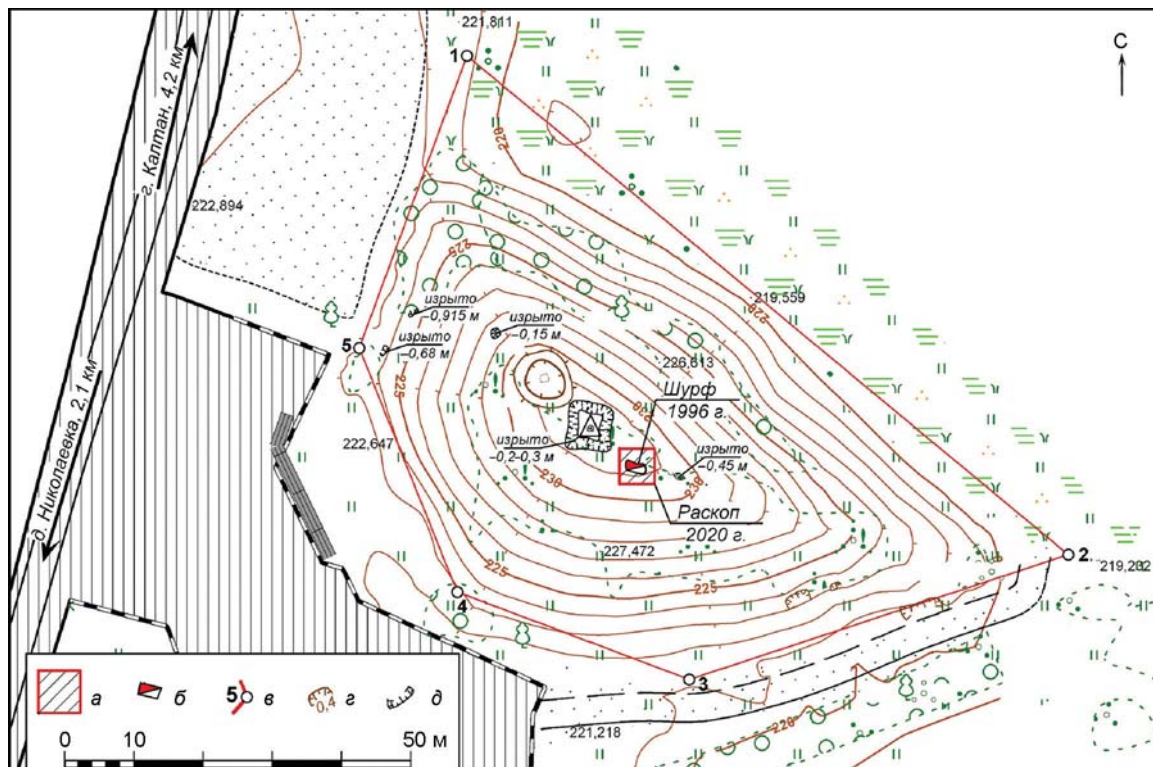

Рис. 2. Топографический план поселения Николаевка-2 в масштабе 1:1000.

а – расположение и конфигурация раскопа; б – расположение разведочного шурфа; в – поворотные точки и линия границы территории ОКН «Поселение Николаевка-2» с указанием их порядкового номера; г – участки нарушения почвенного покрова и естественные обнажения с указанием глубины обнажившейся толщи в метрах; д – участки с антропогенными разрушениями почвенного покрова с указанием глубины обнажившейся толщи в метрах.

и площадью 25 м², ориентированный по истинному северу. Относительные отметки поверхности раскопа от -0,31 до -1,2 м с общим уклоном к юго-востоку. Изучение отложений шло по литологическим слоям с толщиной среза до 0,2 м. На изученной площади рыхлые отложения были вскрыты на глубину до 0,88 м. В изученной толще отложений выделяется четыре слоя субэвразского генезиса под дерново-почвенным покровом, по составу супесчаным с рыхлой, сыпучей структурой, который включает корни растений, битый кирпич, отдельные угли и имеет мощность до 0,15 м.

1. Супесь темно-серая гумусированная. Включает корни растений, битый кирпич и щебень, скопления углей. В подошве неявно переходит в нижележащий слой, местами проникает в нижележащие слои в виде клиновидных затеков. Структура рыхлая, сыпучая. Граница с нижележащим слоем ясная, размытая, проведена по изменению цвета и структуры. Мощность до 0,23 м.

2. Суглинок светло-коричневый. Структура неоднородная, комковатая, включает редкие корни растений. Граница с нижележащим слоем неясная, размытая, проведена по изменению цвета и текстуры. Мощность до 0,21 м.

3. Суглинок коричневый. Текстура рыхлая. Включает редкие корни растений. В подошве встречаются раковины брюхоногих моллюсков. Содержит кротовины, поноры. Граница с нижележащим слоем ровная, четкая, проведена по цвету и текстуре. Мощность 0,17 м.

4. Супесь светло-бежевая. Текстура плотная. Сильно выражена карбонатизация. Плотность возрастает по мере углубления в слой. Мощность до 0,1 м.

В ходе разбора слоя 2 были обнаружены костные останки млекопитающих и неорнаментированный фрагмент керамического сосуда (рис. 3). По морфологии остеологического материала эти останки были отнесены к *Homo sapiens*. Фрагмент керамического сосуда имеет следы обмазки и состав формовочной массы, который характерен для керамических комплексов раннего железного века Среднего Притомья. При изучении слоя 3 были обнаружены остеологические материалы, морфологический облик которых указывал на фрагменты костей сурка лесостепного (*Marmota kastschenkoi*) и хомяка обыкновенного (*Cricetus cricetus*). Все останки (9 экз.) залежали без выраженных признаков переотложения и постседиментационных деформаций.

Взаиморасположение обнаруженных остеологических материалов указывает на их положение *in situ*,

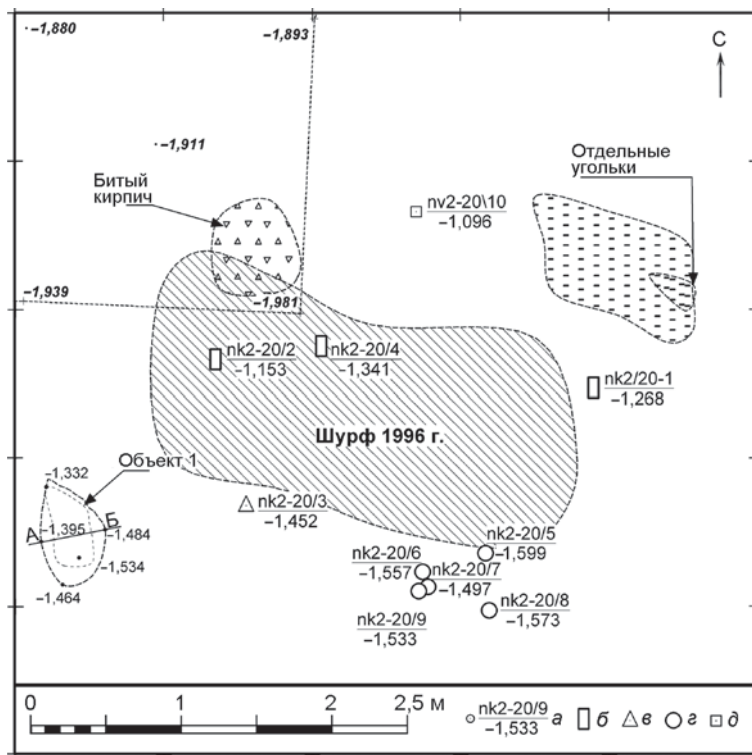

Рис. 3. Сводный план раскопа 2020 г. на поселении Николаевка-2 в масштабе 1:50.

а – обозначение местоположения находок с указанием шифра по полевой описи (в числителе) и отметки в условной системе высот (в знаменателе); б – останки *Homo sapiens*; в – фрагменты костей хомяка обыкновенного (*Cricetus cricetus*); г – фрагменты костей сурка лесостепного (*Marmota kastschenkoi*); д – археологические предметы.

поскольку их группы залежали обобщенно, на разной глубине. Так фрагменты костей сурка лесостепного залежали ближе к южной части раскопа, хомяка обыкновенного к северной части, а антропологические останки расположены в его центральной части. При этом кости черепа и фрагмент пяточной кости *Homo sapiens* разнесены друг от друга на расстояние 2 м по линии с запада на восток, что указывает на условно анатомический характер их залегания.

Анализ обнаруженных остеологических материалов проводился методом морфологического описания, масс-спектрометрии пептидных последовательностей в коллагене (ZooMS) и радиоуглеродного датирования (УМС). Первые два метода позволили определить видовую принадлежность останков и охарактеризовать их погребенное состояние. Проведенное радиоуглеродное датирование с последующей калибровкой по шкале intcal20.14с позволило установить хронологическую принадлежность полученных материалов. Полученные результаты анализов систематизированы и приведены ниже (см. таблицу).

Обобщение проанализированных материалов приводит к ряду выводов. Во-первых, отсутствие в раскопе 2020 г. продуктов расщепления, путем редукции обнаруженного ранее здесь клиновидного

Определения и возраст остеологических материалов с поселения Николаевка-2

Шифр	Результаты определения	Описание	¹⁴ C возраст	Код образца	Датировка
nk2-20/1	Фрагмент пяточной кости <i>Homo sapiens</i>	Тонкий, 2–5 мм, поверхностный слой из области задней пяточной суставной поверхности (facies articularis talaris posterior)	9 513 ± 106	GV-03542	Конец X – первая пол. IX тыс. до н.э.
nk2-20/2	8 фрагментов от свода мозгового черепа <i>Homo sapiens</i>	Фрагменты разного размера. Вероятно, относятся к теменным костям. Один фрагмент с отслоением кортикального слоя	9 551 ± 105	GV-03543	Конец X – первая пол. IX тыс. до н.э.
nk2-20/3	Левая зубная кость хомяка обыкновенного (<i>Cricetus cricetus</i>)	Светло-желтого цвета с незначительными повреждениями	9 347 ± 107	GV-03544	Начало – вторая пол. IX тыс. до н.э.
nk2-20/4	Неопределенный до вида фрагмент кости черепа	Светло-желтого цвета со следами фитокоррозии	–	–	–
nk2-20/5	Останки сурка лесостепного (<i>Marmota kastschenkoi</i>)	Проксимальная часть правой большеберцовой кости длиной 39 мм и фрагмент верхнечелюстной кости размерами 10 × 16 мм светло-желтого цвета со следами фитокоррозии	–	–	–
nk2-20/6	Останки сурка лесостепного (<i>Marmota kastschenkoi</i>)	4 обломка ребра сурка лесостепного и поясничный позвонок от мелкого мышевидного грызуна светло-желтого цвета	–	–	–
nk2-20/7	Останки сурка лесостепного (<i>Marmota kastschenkoi</i>)	Дистальная часть левой бедренной кости длиной 27 мм и поврежденный поясничный позвонок светло-желтого цвета	6 824 ± 96	GV-03545	Первая пол. VI тыс. до н.э.
nk2-20/8	Тело поясничного позвонка сурка лесостепного (<i>Marmota kastschenkoi</i>)	Состояние плохое – имеются участки без кортикального слоя; цвет неравномерный, с темными пятнами и точками	–	–	–
nk2-20/9	Останки сурка лесостепного (<i>Marmota kastschenkoi</i>)	Разрушенный мозговой череп, правая лопатка без каудального угла, 2 ребра без вентральных концов, 2 грудных позвонка, 4 поясничных позвонка светло-желтого цвета со следами фитокоррозии	–	–	–

нуклеуса, говорит о непостоянном характере обитания древнего человека на исследованном поселении. Панорамный вид на долину р. Кондомы, открывающийся с вершины останца, наталкивает на мысль о несистемном посещении этого места древними охотниками для одномоментного наблюдения за передвижением животных в пойме. К тому же, куполообразная форма останца с площадкой небольших размеров слишком тесна для долговременного обитания даже небольшого коллектива. Во-вторых, состав обнаруженных антропологических останков не позволяет однозначно их интерпретировать. Учитывая их расположение в совокупности с одиночной находкой зубной кости хомяка обыкновенного возможно лишь предположить, что раскопом были зафиксированы остатки погребения, перемещенного грызунами. В-третьих, полученные результаты радиоуглеродного датирования остеологических мате-

риалов позволяют определить время обитания здесь установленных видов грызунов и существования на изучаемой территории призматического расщепления, свидетельством которого является обнаруженный в 1996 г. нуклеус.

В результате проведенных исследований поселения Николаевка-2 его место в системе представлений о каменном веке нижнего течения р. Кондомы определяется следующим образом. Сопоставляя результаты радиоуглеродного датирования с имеющимися сведениями о ближайших исследованных памятниках каменного века, было установлено, что наиболее близкие имеющимся материалам аналогии по облику и возрасту прослеживаются с материалами финального верхнего палеолита с поселения Тайлеп-2. На основе статистического описания материалов, полученных в результате широкомасштабных исследований данного поселения, было установлено, что на

поселении Тайлеп-2 был распространен призматический и плоскостной способ расщепления, реализованный на одноплощадочных нуклеусах [Деревнина, 2023]. Сравнительный анализ полученных материалов указывает на наиболее вероятную хронологическую принадлежность финально-верхнепалеолитического комплекса с поселения Тайлеп-2 в пределах 14–10 тыс. л.н. [Тимошенко и др., 2020]. Таким образом, абсолютные датировки материалов с поселения Николаевка-2 позволяют «закрепить» на хронологической шкале время бытования призматического способа расщепления камня для изучаемой территории на рубеже X–IX тыс. до н.э. Полученные результаты востребованы для дальнейшего построения схемы изменений в материальной культуре древнего населения нижнего течения р. Кондомы в каменном веке, а также для реконструкции ландшафтно-климатической обстановки их обитания на изучаемой территории.

Благодарности

Результаты радиоуглеродного датирования получены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования георхеологических объектов». Автор раскопок выражает благодарность Р.А. Мартюшову за помощь в проведении полевых исследований.

Список литературы

Деревнина А.С. Первичное расщепление финально-верхнепалеолитического культурного горизонта поселения Тайлеп-2 (Кузнецкая котловина) // Мат-лы LXIII Российской (с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – С. 15–17.

Дудко А.А., Васильева Ю.А., Веретеников А.В. Результаты археологической разведки в зоне разработки Карачиякского каменноугольного месторождения в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 951–957. doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0951-0957

Маркин С.В. Новые местонахождения каменного века на р. Томи // Археологические открытия 1978 года. – М.: Наука, 1979. – С. 131.

Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна р. Томи. – Новосибирск: Наука, 1986. – 176 с.

Мартюшов Р.А., Бычков Д.А., Немых В.В., Суворов Я.С., Данилов М.А., Кутищев Н.В. Новые памятники периода финала плейстоцена – раннего голоцена на юге Кузбасса // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Лотос, 2021. – Вып. 9. – С. 3–16.

Окладников А.П. Страница жизни палеолитического мастера: клад каменных изделий у поселка Аил (с. Кузедее-

во) // Из истории Сибири и Алтая. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. – С. 58–70.

Тимошенко А.А., Бычков Д.А., Ахметов В.В., Когай С.А., Павленок Г.Д., Белан О.В. Материалы финального верхнего палеолита стоянки Тайлеп-2 (по результатам спасательных работ 2020 года) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 932–936.

Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из Кузнецкой старины. – Новокузнецк: Полиграфист, 2010. – Вып. 1. – С. 5–43.

References

Derevnina A.S. Primary Knapping of the Final Upper Paleolithic Cultural Horizon of the Tailep-2 Site (Kuznetsk Basin). In *Materialy LXIII Rossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchennykh*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. P. 15–17. (In Russ.).

Dudko A.A., Vasileva Y.A., Veretennikov A.V. Results of Archaeological Exploration in the Development Zone of the Karachiyaksky Coal Deposit in Novokuznetsk District of Kemerovo Region – Kuzbass in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 951–957. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0951-0957

Markin S.V. Novye mestonakhozhdeniya kamennogo veka na r. Tomi. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda*. M.: Nauka, 1979. P. 131. (In Russ.).

Markin S.V. Paleoliticheskie pamyatniki basseina r. Tomi. Novosibirsk: Nauka, 1986. 176 p. (In Russ.).

Martyushov R.A., Bychkov D.A., Nemykh V.V., Suvorov Ya.S., Danilov M.A., Kutishchev N.V. Novye pamyatniki perioda finala pleistotsena – rannego golotsena na yuge Kuzbassa. In *Iz kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Lotos, 2021. Vol. 9. P. 3–16. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Stranitsa zhizni paleoliticheskogo мастера: klad kamennykh izdelii u poselka Ail (s. Kuzedeevo). In *Iz istorii Sibiri i Altaya*. Barnaul: Altai Book Publ. House, 1968. P. 58–70. (In Russ.).

Shirin Y.V. Rezultaty arkheologicheskikh razvedok v basseine r. Kondomy. In *Iz Kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Poligrafist Publ., 2010. Vol. 1. P. 5–43. (In Russ.).

Timoshchenko A.A., Bychkov D.A., Akhmetov V.V., Kogai S.A., Pavlenok G.D., Belan O.V. Materials of the Final Upper Paleolithic of the Tailep-2 Site (Rescue Fieldworks in 2020). In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 932–936. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.932-936

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Ширин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

Онищенко С.С. <https://orcid.org/0000-0002-2314-3683>